

УДК 159.99:343.955

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-2-241-254

Личность несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве: аспекты дезадаптации

Андрей Викторович Поминов

Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий
(Сибай, Россия)
pominoffan@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3076-0962

Аннотация

Введение. В российском обществе констатируется снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также преступлений в отношении несовершеннолетних. При этом проблема дезадаптации несовершеннолетних, ставших участниками, жертвами или свидетелями криминальных событий, остается актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане. Проблема дезадаптации несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства наблюдается во всех проявлениях субъектности: подозреваемый/подследственный, потерпевший, свидетель. Проявление дезадаптации, ее типы и уровни, а также интенсивность зависят от соотношения и когерентности внешнего актора и внутренней готовности к дезадаптивным процессам. В психологическом плане дезадаптация влияет на регулятивные процессы. Криминальное событие является актором дезадаптации потерпевшей личности и свидетеля. Дезадаптация влияет на понимание и осознание вины совершенного криминального поступка, содержания и последствий криминального события.

Цель исследования. В исследовании поставлены задачи, направленные на определение связи процессов саморегуляции с возрастной и индивидуальной готовностью понимать вину как событие и последствие; определение признаков проявления, содержания и методов диагностики социального дефекта несовершеннолетнего как последствий его участия в криминальном событии; разработку требований к отбору методов и методик судебной психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних; создание модели деятельности психолога как специалиста в уголовном судопроизводстве по сопровождению прав и интересов несовершеннолетнего; определение статуса, содержания и средств деятельности специалиста-психолога по оценке достоверности показаний несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в ходе проведения с ними процессуальных мероприятий. **Методы исследования.** Основу исследования составили анализ информации и эмпирические исследования. **Результаты.** На основании проведенных изысканий сделаны выводы и поставлен ряд перспективных исследовательских задач.

Ключевые слова

дезадаптация, социальный дефект, произвольная саморегуляция, достоверность показаний, несовершеннолетний, криминальная психология

Для цитирования: Поминов, А. В. (2025). Личность несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве: аспекты дезадаптации. *Российский девиантологический журнал*, 5 (2), 241–254. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-241-254.

Original paper

Personality of a minor in criminal proceedings: aspects of maladaptation

Andrey V. PominovSibay Institute (branch) Ufa University of Science and Technology
(Sibay, Russia)

pominoffan@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3076-0962**Abstract**

Introduction. In Russian society, a decrease in the number of offences committed by minors, as well as crimes against minors, has been stated. At the same time, the relevance of the problem of maladaptation of minors having been involved in criminal events, either as participants, victims or witnesses, remains important and significant both in theoretical and practical terms. The problem of maladaptation of minors as parties in criminal proceedings is observed in all forms of subjectivity: suspect/ defendant, victim, witness. The phenomenon of maladaptation, its types and levels, as well as its intensity depend on the ratio and coherence of the external actor and internal readiness for maladaptive processes. In psychological terms, maladaptation affects regulatory processes. The criminal event is an actor of maladaptation of a victim and witness. The maladaptation affects the understanding and realisation of the guilt for the criminal act committed, the content and consequences of the criminal event. **Purpose of the research.** The research is aimed at: determining the correlation of self-regulation processes with age and individual readiness to understand the guilt as an event and consequence; identifying the signs of manifestation, content and methods of diagnosing the social defect of a minor as a consequence of his participation in a criminal event; developing the requirements for methods and techniques of forensic psychological examination of minors; developing a model of a psychologist's activity as a specialist in criminal proceedings to support the rights and interests of a minor; determining the status, content and means of an expert-psychologist's activity to assess the reliability of the testimony of minor participants involved in criminal proceedings. **Research methods.** The research was based on information analysis and empirical examination. **Results.** A number of conclusions were drawn and a few promising research tasks were formulated on the basis of the research findings.

Keywords

maladaptation, social defect, self-directed regulation, reliability of testimony, minor, criminal psychology

For citation: Pominov, A. V. (2025). Personality of a minor in criminal proceedings: aspects of maladaptation. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (2), 241–254. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-241-254.

Введение

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ (далее – Анализ статистических данных)¹ позволяет констатировать: с 2003 г. наблюдается тенденция к снижению количества преступлений, совершенных несовершеннолетними; долевое наполнение содержания криминальных поступков осталось без изменений; содержание

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2007–2022 годы. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

ст. 158 УК РФ составляет около 50 % общего количества преступлений несовершеннолетних, на втором–четвертом местах располагаются по мере снижения доли: ст. ст. 161, 166, 228–234¹ УК РФ; при оценке возрастного параметра участников преступлений соотношение доли подростков 14–15 лет (среднее значение – 13 467 преступлений) к подросткам 16–17 лет (среднее значение – 30 330 преступлений) составляет 2,31 раза. Этот факт позволяет определить проблему скрытой криминальной активности среди подростков до 16 лет и наступления в 16 лет фактического рецидива в поведении криминализированных подростков.

Ю. В. Андриенко в своем исследовании отмечает, что факторами снижения преступности являются: рост экономического благосостояния (снижение насильственных преступлений) и повышение сроков образования (система общего образования перешла на 11-летнее обучение с 2001 г.); спад рождаемости в 1990 г., что обусловило снижение количества насильственных преступлений в 2010–2020 гг. Повышают уровень преступности передача криминального опыта в поколениях преступников, уровень употребления алкоголя, доля одиноких мужчин и т. п. (Андриенко, 2001).

Преступность во всех аспектах предполагает запуск дезадаптивных процессов в поведении созревающей личности. В разные годы проблемами дезадаптации занимались Ю. М. Антонян, И. Б. Бойко, А. Н. Голик, Э. В. Зауторова, Л. М. Семенюк, Н. К. Сухотина, Д. И. Фельдштейн, И. К. Шац и др.

По мнению ряда ученых, проблема дезадаптации напрямую связана с процессами саморегуляции. Значительный вклад в решение проблемы произвольной саморегуляции внес О. А. Конопкин. Группа исследователей (А. В. Зверьков, В. И. Морасанова, А. К. Осиницкий, Е. В. Эйрман и др.) в области произвольной саморегуляции совершенствовала диагностический аппарат и получила важные эмпирические данные для решения данной проблемы.

Одним из последствий социальной дезадаптации личности несовершеннолетнего может стать проявление социального дефекта в поведении личности. Социальный дефект в аспекте виктимизации изучали О. О. Андронникова, Т. В. Варчук, В. Е. Квашис, А. Г. Овчаренко, Е. В. Руденский, Ю. Е. Руденская, В. А. Туляков.

Выявленные психологические последствия криминального события для несовершеннолетних определяют одну из проблем криминалистики и криминальной психологии в частности: сопровождение прав и интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве; роль и содержание работы специалиста-психолога в сопровождении прав и интересов несовершеннолетних; стандартизация требований к методологии судебной психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних; содержание и средства деятельности специалиста-психолога в уголовном судопроизводстве по оценке достоверности показаний несовершеннолетних правонарушителей, потерпевших и свидетелей.

Научная новизна исследования заключается в разработке ряда направлений и задач: сопровождение прав и интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве представлено как юридико-психологическая реальность; определены роль и содержание деятельности психолога в этом сопровождении; выделены и обоснованы подходы и принципы к процессу стандартизации методов, методик и процедур судебно-экспертных исследований в отношении несовершеннолетних; предложены подходы в определении содержания, процедур и средств деятельности психолога по оценке достоверности показаний несовершеннолетних правонарушителей, потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве. Теоретическая значимость исследования характеризуется теоретическим и эмпирическим определением связи процессов саморегуляции с возрастной и индивидуальной готовностью понимать вину как событие и последствие, выделением признаков проявления социального дефекта у несовершеннолетнего, теоретическим анализом и экспериментальной проверкой методологии диагностики социального дефекта у несовершеннолетнего как последствия его участия в криминальном событии.

Методология и методы

Основу исследования составили: анализ статической информации о состоянии преступности в России в динамике за 2003–2023 гг.; выборка из базы данных преступлений, совершенных несовершеннолетними, с распределением их по статьям УК РФ, выделение преступлений, которые совершаются чаще всего в отношении несовершеннолетних; анализ судебных психологических экспертиз, проведенных в отношении несовершеннолетних правонарушителей, потерпевших и свидетелей; данные, полученные в ходе исследования несовершеннолетних на предмет состояния у них произвольной саморегуляции и когнитивных функций (N=74).

Результаты

Концепция дезадаптации личности несовершеннолетнего в криминологии девиантного поведения. В связи с интенсивным ростом цифровых технологий наметилось возрастание количества исследований, связанных с проблемами адаптации личности несовершеннолетнего, сохранности его когнитивной сферы. Исследователи отмечают: «Негативные влияния игровой активности подростков на эмоциональные и социальные особенности поведения геймеров... могут быть связаны не только с временными затратами на игру, но, возможно, и с преморбидными особенностями подростков, такими как депрессивные переживания» (Каменская, Томанов, 2022, с. 151).

Проблема дезадаптации подростков с девиантным поведением стала предметом междисциплинарных исследований. Так, Ю. М. Антонян определяет понятие дезадаптации в аспекте отчуждения, которое раскрывается в семантике понятия психологической аномии: «Отчуждение при аномии состоит, на наш взгляд, в том, что человек не адаптирован к каким-то социальным нормам, отвергает их или не верит в них, а в некоторых случаях просто не знает об их существовании» (Антонян, 2022, с. 9). Э. В. Зауторова выделяет ряд факторов, детерминирующих дезадаптацию несовершеннолетних: 1) дисфункциональность семьи; 2) школьная дезадаптация; 3) воздействие асоциальной неформальной среды; 4) социально-демографические факторы (Зауторова, 2018).

Во многих исследованиях показаны два вида дезадаптации: психическая и моральная. Психическая дезадаптация приводит к деградации личности на поведенческом уровне и чаще проявляется в форме отклонений, когда в «личном профиле... отмечаются неадекватность этической ориентации принятым нормам, импульсивность, склонность к конфликтам, плохо предсказуемому поведению и др.»². Нередко в исследованиях проблем дезадаптации, девиации и преступного поведения встречается понятие «моралепатия». Моралепатия предполагает исследование «моральных отклонений в поведении и дефектов моральной сферы личности, т. е. при моралепатии важно выявить различные ее формы, отделить психопатологические нарушения от противоправных отклонений и проступков, подлежащих юридическим санкциям»³. Следовательно, девиация может быть определена уровнем патопсихологического развития личности; девиация может быть порождена проблемами умственного развития, когда ребенок не понимал смысла и социального значения своих действий в силу неспособности к моделированию и прогнозированию психической активности, трудностей с психической саморегуляцией. Термин «моралепатия» позволяет сконцентрироваться исключительно на предметности социального поведения личности, исключив патологический механизм его порождения. Такое понимание позволяет утверждать, что девиантное поведение является социальным дефектом.

² Ковалев, О. Г., Малышева, О. А. (2001). *Криминологические и психологические проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы: учебное пособие* (Сер. Выпуск 24 Тюремная библиотека) (стр. 12). Издательство «Права человека».

³ Там же.

Эмпирическое исследование психической саморегуляции и самоконтроля в проявлении дезадаптации личности несовершеннолетнего. Саморегуляция – это индикатор, который помогает понять и раскрыть внутреннюю психологическую структуру социального дефекта. Саморегуляция является важнейшим элементом созревания психики, формирования высших психических функций, произвольности поведения. Именно период несовершеннолетия наполнен процессами, когда от внешней регуляции поведения происходит переход к внутренней регуляции – саморегуляции.

Изучая произвольную саморегуляцию психической активности у детей с девиантным типом поведения, будем опираться на исследования О. А. Конопкиной, где показано, что саморегуляция – это единый процесс, содержащий две составляющие: структурно-функциональную и содержательно-психологическую. Под структурно-функциональным аспектом произвольной саморегуляции будем понимать внутренние механизмы саморегуляции, включающие функциональные звенья: принятие цели деятельности, определение комплекса условий, выбор программы действий, выбор критериев достижения исходной цели, осуществление контроля и оценки результатов, коррекцию системы саморегуляции. Содержательно-психологическая составляющая содержит когнитивный, эмоциональный и волевой опыт, личностные, ценностные предпочтения и ориентации (Конопкин, 2005). Проведенные нами исследования саморегуляции среди подростков порой носят парадоксальный характер: наблюдается ориентация на групповые поведенческие нормы при проявлении автономности в организации активности. Данный факт требует дополнительного экспериментального подтверждения за счет увеличения размера и квот выборки и теоретического объяснения.

В основу эмпирического исследования саморегуляции положена опросная методика «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» В. И. Морасановой⁴, шкала депрессии А. Т. Бека (детский вариант), тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» (А. В. Зверьков, Е. В. Эйдемман).

О. В. Липунова в своем исследовании уровня субъективного контроля девиантных подростков отмечает: «Для подавляющего большинства исследуемых девиантных подростков характерен низкий уровень субъективного контроля» (Липунова, 2015, с. 113). Это позволяет предположить наличие взаимосвязи уровня самоконтроля и саморегуляции, выявление конкретных шкальных корреляций и определение таким образом факторов, обуславливающих нарушения в саморегуляции подростков с девиантным поведением. При сопровождении подростков в ходе уголовного судопроизводства можно зафиксировать, что часто жертвы насильственных преступлений эмоционально возбудимы, легко впадают в депрессивные состояния, в их поведении проявляется низкий уровень самоконтроля. Данный факт требует разрешения как правовых, так и методологических проблем возникшего процессуального акта:

- каковы признаки эмоционального возбужденного поведения несовершеннолетнего;
- каково влияние таких психических состояний на качество показаний несовершеннолетнего;
- насколько выявленное психическое состояние отвечает требованиям к процессуальным мероприятиям;
- каковы методология и методы деятельности психолога для разрешения психологической стороны процессуального акта;
- какими должны быть процессуальные действия всех субъектов уголовного судопроизводства при возникновении данного процессуального акта.

Корреляционная и факторная связность самоконтроля и саморегуляции должна стать следующим этапом экспериментального и эмпирического исследования социального дефекта поведения.

⁴ Морасанова, В. И., Кондратюк, Н. Г. (2020). *Опросная методика В. И. Морасановой "Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020"*. Заявитель: Психологический институт Российской академии образования

По мнению О. А. Конопкина, «регуляторная активность экстериоризируется в речевой деятельности, в различного рода знаковых системах, в разнообразных действиях по поиску, сбору и оценке нужных сведений» (Конопкин, 2005, с. 32). Это позволяет ориентироваться на исследования саморегуляции посредством психолого-лингвистического анализа криминальной лирики, в которой экстериоризировалась регуляторная деятельность личности с девиантным поведением. Данное исследование позволит не только выявить характер регуляторной активности лиц с девиантным поведением, но и описать ценностные блоки и нравственные устремления личности.

Осознание вины в парадигме концепции дезадаптации несовершеннолетнего субъекта криминогенной ситуации. Часть 1 ст. 25 УК РФ указывает на необходимость определения формы вины. Но форма вины есть итоговая фаза определения вины. Форма вины образуется из самой вины, а точнее из содержания вины. В большинстве юридических исследований вина определяется как психическое отношение субъекта к совершенному деянию. Само понятие психического отношения имеет широкий спектр понимания как в психологической науке, так и в юриспруденции.

Психологическая теория психического отношения представляет широкий спектр описаний среды, где проявляется субъектность личности, т. е. причинность индивида в его взаимоотношениях и переживаниях взаимоотношений (Петровский, А., Петровский, В., 2014).

Диалектическое понимание вины, изложенное в статье С. В. Векленко, позволяет утверждать, что психология вины концентрируется вокруг понятий «осознанность» и «воля», где осознанность и воля образуют форму вины, а семантика образованного действия – содержание вины. В этом исследовании выделен неизменный признак, способный стать основой не только для видовой дифференциации вины, но и для доктринального понимания вины в уголовном судопроизводстве. Таким признаком становится сознание. Основой видового многообразия форм вины автор считает волю как содержание этой вины, и тогда становится понятным введение понятия интеллектуального содержания виновного отношения к деянию (Векленко, 2008).

Пункты 2 и 3 статьи 25 УК РФ свидетельствуют об осознанности и понимании как ключевых характеристиках субъекта преступления. В психологической науке понятие субъекта включает ряд качеств, выраженных в способностях к самоорганизации; постановке целей с учетом достижений, активной адаптации с учетом собственных целей и условий социально-культурной и биологической среды; саморегуляции своей направленной активности (Котелевцев, 2019). Цель и мотив преступного акта играют роль в момент совершения преступления. Само преступное действие служит достижению цели и удовлетворению мотива. Образую субъективную сторону преступления, цель и мотив не могут отождествляться с виной, которая не может проистекать параллельно с преступным актом (Тарханов, Гайфутдинов, 2020). Возникает закономерный вопрос: каков процесс созревания когнитивных функций, обеспечивающих понимание, осознание и на основе этого саморегуляцию в сложных системах социальных отношений. Ответ на него видится в организации эмпирического исследования на возрастных выборках несовершеннолетних.

Проблема индивидуального осознания и понимания вины и виновности характерна не только для правонарушителей, но и для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Рассмотрим эпизод уголовного преступления, где расследовался инцестуальный случай с девочкой школьного возраста. Девочка с возраста дошкольника была включена в семье в различные формы сексуальных актов, но рассматривала данное явление не как насильственные действия, а как норму семейных отношений. Формирование представления о виновности данного действия у нее априори будет заторможено. Это накладывает отпечаток на саморегуляцию в сексуальном поведении несовершеннолетней, создает реальную почву для ее дезадаптации.

Несовершеннолетний как субъект правонарушения: семантический анализ понятия девиантного поведения несовершеннолетнего в парадигме дезадаптации. Анализ статистических данных позволяет выделить ряд тенденций. Так, около 50 % преступлений несовершеннолетних формируется за счет краж. При этом проявление состава преступления по ст. 161 УК РФ снижается от максимальной 22,4 % в 2006 г. до 8,72 % в 2023 г. Доля преступлений, входящих в состав ст. ст. 166 и 228–234¹ УК РФ, незначительно увеличивается. Известно, что причина доминирования краж в подростковой преступности определяется социальным портретом ребенка с признаками девиации: это ребенок из неблагополучной среды, неполной семьи, страдающий ранним табакокурением, алкогольной и наркотической зависимостью. В то же время наблюдается рост числа правонарушителей из полных семей. Отмечается также снижение числа детей из социальных учреждений, вставших на путь совершения преступления. Это требует постановки исследовательской задачи, решение которой направлено на понимание психологии девиации современного подростка, уточнение механизмов и факторов формирования у него девиантного поведения, что позволит определить семантическое поле понятия «девиантное поведение».

В основе девиантного поведения лежит проблема дезадаптации личности несовершеннолетнего (Панцырь, Новгородцева, 2013). Употребление термина «социально-психологическая дезадаптация» всегда обозначает трудности, которые многогранны и многовариативны, проявляются с разной степенью интенсивности, опосредуются различными причинами и детерминируют определенные типы поведения (Семенова, 2024). Дезадаптация – это принятие того или иного деструктивного типа отношения к себе или социуму. Перед нами стоит задача выявить типы и уровни дезадаптации, симптомы проявления дезадаптации несовершеннолетнего на каждом из уровней, способы диагностики проявлений дезадаптации и использования полученных знаний в уголовном судопроизводстве.

Ключевым вопросом криминальной активности несовершеннолетнего выступает мотивация. Проблему мотивации девиантного поведения в своих исследованиях раскрывали такие ученые, как Е. Г. Дозорцева, М. М. Коченов, В. С. Мухина, В. В. Романов, Ф. С. Сафуанов, О. Д. Ситковская. Семантика девиантного поведения определяется параметром устойчивости во времени, где под устойчивостью понимается ценностно-смысловая обусловленность, поэтому в исследованиях широко представлены мотивы, регулирующие девиантное поведение несовершеннолетнего на ценностно-смысловом уровне. Мы предлагаем акт девиантного поведения рассматривать как продукт, детерминированный психологической историей личности, событийно-смысловым рядом, психоэмоциональным состоянием, саморегуляцией, когда даже случайное событие приобретает личностную обусловленность и историческую привязку. Если мы отойдем от такого ключевого критерия в определении девиантного поведения, как устойчивость, то перед нами откроются новые семантические поля понятия девиантного поведения. Это позволяет подойти к решению проблемы понимания личностью вменяемости ей преступного акта. Психология вменяемости играет важную роль в определении вины, так как предполагает ответ на ключевой вопрос субъективной стороны преступления: сознание и воля, выраженные в осознанности и понимании; цели и мотивы (Гарбатович, Классен, 2017). Л. Д. Гаухман предлагает рассматривать субъективную сторону преступления через понятия «вина», «цель» и «мотив», но выраженные в объективной реальности. Если вина может быть рассмотрена через виновное деяние, то цель во всех своих свойствах – осознанность, мыслеформа, речевая форма – является продуктом психической деятельности, но обусловленным объективной реальностью (Гаухман, 2001). И если цель обусловлена внешним объектом деятельности, то мотив – порождение внутренних процессов. Таким образом, мы подходим к определению вины в парадигме культурно-исторической концепции, когда правонарушитель понимает природу своей вины и ответственности через переживание событийной

предопределенности девиации. Такое видение важно с точки зрения понимания предопределенности девиации даже по легкомыслию или небрежности и позволяет личности в рефлексии увидеть событийную и личностную обусловленность девиации, тогда вина предстает перед нами как упречное отношение лица к совершаемому им нарушению запрета (Векленко, 2024).

Несовершеннолетний потерпевший: проблемные психологические аспекты участия несовершеннолетних жертв преступлений в уголовном судопроизводстве. Личность ребенка, ставшего жертвой правонарушения, является объектом пристального внимания педагогов и психологов, социальных работников и медиков. В то же время исследователи указывают, что «зачастую орган предварительного расследования не сообщает в компетентные органы системы профилактики о факте совершения преступления в отношении ребенка в семье, тем самым оставляя его на протяжении всего срока расследования дела в той же обстановке, где он уже подвергся неправомерному поведению» (Капинус, 2019, с. 23). Данную функцию мог бы выполнять такой социальный институт, как комиссия по делам несовершеннолетних.

Психологическим итогом противоправного действия в отношении несовершеннолетнего становится дезадаптация несовершеннолетнего в связи с отсутствием ощущения личностной безопасности и вероятным наступлением виктимизации. Проблеме виктимизации жертвы преступления посвящено немало научных работ, в которых рассматривается широкий спектр предметов: генезис, факторы и механизмы виктимизации, типы виктимного поведения, формы проявления виктимности. Виктимность включает систему как внешних социопатогенных факторов, стимулирующих виктимность, так и внутренних психологических факторов, обусловленных личностными особенностями и выступающих неким субстратом виктимности. Виктимность может быть следствием и алкогольного опьянения несовершеннолетнего (Енгальчев, Королева, Александрова, 2023), и отсутствия сформированного чувства безопасности. Ведя речь о виктимности в криминальной ситуации, мы придерживаемся точки зрения Е. В. Васько: в основе виктимности поведения несовершеннолетнего «лежит неспособность к пониманию характера и значения совершаемых» противоправных действий в его отношении (Васько, 2010). Психологическая типология виктимного поведения несовершеннолетних жертв преступлений против половой неприкосновенности представлена в исследовании Е. В. Васько⁵.

Анализ практики судебной психологической экспертизы по уголовным делам свидетельствует о том, что психологи-эксперты игнорируют исследование последствий психологически травмирующей криминальной ситуации или формирования социального дефекта. Используемые методики психологической диагностики не предполагают наличия тонких инструментов оценки социального дефекта от совершенного преступления. Данный факт требует исследования методологии психодиагностического инструментария психологов-экспертов. Такое исследование позволит запустить процесс стандартизации требований к судебно-экспертным методикам. При этом базой для стандартизации требований к методикам диагностики может стать ГОСТ Р 57344-2016 «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения».

Несовершеннолетний свидетель: психология преодоления негативного воздействия в процессе уголовного судопроизводства. «Свидетель – это лицо, обладающее информацией, требуемой следственным органам» (Кирсанова, Тертычная, 2021, с. 35), которое имело прямой или косвенный контакт с преступником или противоправным действием. Вопросами, связанными с определением роли свидетельствования в уголовном процессе, занимались исследователи в области юриспруденции: Ф. Г. Григорьев, К. Ф. Кабилов, М. С. Кармановский, Т. А. Кирсанова,

⁵ Васько, Е. В., Гагина, О. В., Полкунова, Е. В., Русаковская, О. А. и др. (2020). *Курс лекций по программе дополнительной профессиональной переподготовки по экспертной специальности 20.1 "Исследование психологии человека"*: учебное пособие. Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

И. В. Тертычная, И. Н. Якимов. Важную роль в разработке основ психологии несовершеннолетнего свидетеля сыграли О. Д. Ситковская и Е. Г. Дозорцева.

М. С. Кармановский в своем исследовании утверждает, «что свидетель – непосредственный носитель информации, имеющей значение по делу, ...изначально определяет его виктимность» (Кармановский, 2010, с. 80). Уголовное судопроизводство – это стрессогенная среда для подростка, которая представляет собой матрицу для обострения виктимного поведения, «деформирующую психологическую силу, которая, ...дезорганизует практически все механизмы субъектной регуляции, что значительно повышает вероятность рисков жизнеспособности подростка» (Руденский, 2020, с. 34). Сама психологическая природа допроса имеет конфликтный характер⁶.

Криминалистический аспект деятельности специалиста-психолога при сопровождении несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве в парадигме идеи дезадаптации. В середине XX в. остро встала проблема психологической оценки достоверности показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, которая исследуется в трудах современных российских ученых: О. В. Александрова, А. Г. Афанасьева, Е. В. Васкэ, Е. Г. Дозорцевой, В. Ф. Енгальчева, А. В. Карповой, Е. А. Королевой, О. Д. Ситковской, Д. С. Чижовой.

В работе «Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе» впервые формулируется понятие «психологическая достоверность показаний свидетеля»⁷. Е. Г. Дозорцева проводит сравнительное исследование методологии существующих зарубежных практик оценки достоверности показаний. Значительный вклад в разработку методологии и методов оценки достоверности показаний внес В. Ф. Енгальчев. В исследовании «Новые подходы к применению специальных психологических знаний при расследовании преступлений против половой неприкосновенности, совершенных несовершеннолетними» авторы указывают на специфику ситуаций недостоверности показаний, выявляют ряд причин, препятствующих работе следователя и психолога в разрешении этого вопроса (Енгальчев и др., 2023). А. В. Карпова, Ю. А. Михайлова и Д. С. Чижова предлагают экспертно-исследовательский подход, основанный на комплексном анализе личности несовершеннолетнего. Данное исследование претендует на формирование нового процессуального статуса специалиста, а также на его особую подготовку (Карпова, Михайлова, Чижова, 2019).

Одной из проблем достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших выступает эффект индуцированности личности несовершеннолетнего. В современных научных исследованиях и практике индукция личности ребенка рассматривается в основном в рамках гражданских процессов. О. Д. Ситковская указывает на возможную индуцированность несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля значимым или близким взрослым: «Речь идет о том, что свидетель иногда воспроизводит не первичную информацию, не то, что он в свое время воспринял, а свои суждения, высказанные на первом допросе, свои первоначальные показания. Зная о необходимости в дальнейшем повторить показания, допрашиваемый старается не забыть сказанного. При этом действительное событие отодвигается на задний план» (Ситковская, 2019, с. 1010). Такая индуцированность и для потерпевшего, и для свидетеля создает трудности в даче показаний вследствие психологического воздействия,

⁶ Васкэ, Е. В. (2020). Лекция 12. Психологическая мотивация преступного действия несовершеннолетних при совершении групповых и индивидуальных деликтов. В Курс лекций по программе дополнительной профессиональной переподготовки по экспертной специальности 20.1 "Исследование психологии человека": учебное пособие (стр. 194–207). Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

⁷ Ситковская, О. Д., Конышева, Л. П. (2001). *Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе*: научно-методическое пособие. Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

повлекшего за собой нарушения саморегуляции. Этот эффект также рассматривается в исследованиях В. Ф. Енгальчева, Д. С. Чижовой и И. А. Кудрявцева.

При том что привлечение психолога в этапы досудебного и судебного уголовного судопроизводства оговорено УПК РФ, его статус в данном мероприятии определяется ст. 58 УПК РФ. В законе не отражено, какой психолог может быть привлечен – детский психолог, психолог-консультант, клинический психолог (Баранов, Коробкова, 2024). В зарубежном опыте имеется практика привлечения профессиональных психологов, специализирующихся на работе с несовершеннолетними.

Заключение и обсуждение

На основании проведенных изысканий можно сделать выводы и поставить ряд перспективных исследовательских задач.

1. Сопровождение прав и интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве представляет собой юридико-психологическую реальность. Видится необходимость решения следующих задач:

- психологическому сопровождению прав и интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве необходимы выделение юридико-психологических феноменов и их взаимосвязанных комплексов, разработка особого правового статуса психолога, процессуальной и психолого-методологической стороны его деятельности;
- содержание деятельности специалиста-психолога заключается в минимизации эффекта от психотравмирующих мероприятий в отношении несовершеннолетнего, и это центральная проблема гуманизации уголовного судопроизводства и сопровождения прав и интересов несовершеннолетних.

2. Судебно-экспертная деятельность в отношении несовершеннолетних является неотъемлемой частью сопровождения их прав и интересов, основывается на подходах и принципах, требует стандартизации в плане методов, методик и процедур судебно-экспертных исследований в отношении несовершеннолетних, что влечет за собой разработку методологии стандартизации требований к методикам диагностики при проведении психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего (правонарушителя, потерпевшего, свидетеля).

3. Одним из важных элементов сопровождения прав и интересов несовершеннолетних является создание условий исследования достоверных показаний несовершеннолетнего, что раскрывается в подходах определения содержания, процедур и средств деятельности психолога по оценке достоверности показаний несовершеннолетних правонарушителей, потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве. Анализ эмпирических данных и проведенных научных изысканий позволяет поставить ряд исследовательских задач:

- уточнение понятия «психологическая достоверность показаний»;
- систематизация существующих подходов к психологической оценке достоверности показаний, исследование возможности традиционных психолого-психиатрических экспертиз для разрешения исследуемой проблемы;
- выделение границ допустимости подходов, их полноты и целостности при психологической оценке достоверности показаний несовершеннолетних на разных этапах взросления;
- определение уголовно-процессуального статуса психолога при психологической оценке достоверности показаний несовершеннолетнего;
- определение необходимого уровня компетенций психолога при психологической оценке достоверности показаний несовершеннолетнего.

4. На теоретическом и экспериментальном уровнях определена связь процессов саморегуляции с возрастной и индивидуальной готовностью понимать вину как событие и последствие. Высокая доля интеллектуальной составляющей в осознании вины требует соответствующего

уровня сформированности данных функций не только со стороны личностной готовности осознавать, но и с позиции возрастной способности осознавать и понимать сложные социальные системы и процессы, порожденные объективной стороной преступления. Это побуждает нас обратиться к вопросам:

- структурно-функциональной модели интегративной работы мозга (А. Р. Лурия);
- возрастного созревания отделов коры головного мозга;
- определения ключевых механизмов осознания вины несовершеннолетним, как события и последствия события становятся высшими психическими функциями и процессами экстерииоризации и интериоризации в саморегуляции.

5. Определены признаки проявления социального дефекта у несовершеннолетнего как последствия криминального события. Деадаптационные процессы личности, запущенные криминальной стрессовой ситуацией в докриминальный, криминальный и посткриминальный периоды, накладывают негативный отпечаток на саморегуляцию личности несовершеннолетнего. Ключевой задачей при этом становится определение содержания социального дефекта, и то, как он скажется на регулятивной функции психики. Это задача посткриминальной реабилитации и определения психологических аспектов сопровождения в уголовном судопроизводстве.

6. Проведен теоретический анализ и осуществлена экспериментальная проверка методологии диагностики социального дефекта у несовершеннолетнего как последствия его участия в криминальном событии. Ставится ряд исследовательских задач:

- выделение содержания процессов виктимизации поведения в зависимости от индивидуальных особенностей личности несовершеннолетней жертвы или свидетеля и характера уголовного преступления;
- выявление признаков психологического вреда (социального дефекта) от определенных преступных актов, что может стать основой для пенализации по конкретным статьям УК РФ;
- формирование тактических моделей участия специалиста-психолога в досудебном производстве и судебных заседаниях.

Список литературы

- Андриенко, Ю. В. (2001). В поисках объяснения роста преступности в России в переходный период: криминометрический подход. *Экономический журнал ВШЭ*, 5 (2), 194–220.
- Антонян, Ю. М. (2022). Отчуждение личности как причина преступности. *Общество и право*, 2 (80), 8–19.
- Баранов, А. М., Коробкова, Е. Е. (2024). Участие психолога при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних (постановка проблемы). *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*, 1 (66), 5–10.
- Васкэ, Е. В. (2010). Психологический анализ поведенческого реагирования в юридически значимых ситуациях несовершеннолетних потерпевших по половым преступлениям. *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 3 (11). <http://psystudy.ru>
- Векленко, С. В. (2008). Значение категорий диалектики для познания вины в уголовном праве. *Научный вестник Омской академии МВД России*, 2 (29), 44–48.
- Векленко, С. В. (2024). Презумпция вины в уголовном праве России. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 2 (102), 131–136. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-131-136>
- Гарбатович, Д. А., Классен, А. Н. (2017). Квалификация преступлений по мотиву и цели. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*, 17 (3), 13–18. <https://doi.org/10.14529/law170302>
- Гаухман, Л. Д. (2001). *Квалификация преступлений: закон, теория, практика*. Москва: Центр ЮрИнфоР.

- Дозорцева, Е. Г., Афанасьева, А. Г. (2015). Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних. Современная зарубежная психология, 4 (3), 47–56. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2015040306>
- Енгальцев, В. Ф., Королева, Е. А., Александрова, О. В. (2023). Новые подходы к применению специальных психологических знаний при расследовании преступлений против половой неприкосновенности, совершенных несовершеннолетними. Человек: преступление и наказание, 31 (4), 610–618. [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31\(1-4\).4.610-618](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.610-618)
- Зауторова, Э. В. (2018). К вопросу о причинах дезадаптации личности несовершеннолетних. Школа Науки, 6 (6), 30–31.
- Каменская, В. Г., Томанов, Л. В. (2022). Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков. Экспериментальная психология, 15 (1), 139–159. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150109>
- Капинус, О. С. (ред.) (2019). Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: вопросы теории и практики: сборник материалов семинара (Москва, 14 ноября 2018 года). Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации.
- Кармановский, М. С. (2010). К вопросу о правовом статусе свидетеля как потерпевшего от преступных посягательств. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 3 (47), 79–81.
- Карпова, А. В., Михайлова, Ю. А., Чижова, Д. С. (2019). Возможности психологического анализа показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве. Психология и право, 9 (4), 174–186. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090413>
- Кирсанова, Т. А., Тertyчная, И. В. (2021). Понятие потерпевшего и свидетеля в уголовном праве. Евразийская адвокатура, (1 (50)), 34–38. <https://doi.org/10.52068/2304-9839202150134>
- Конопкин, О. А. (2005). Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2 (1), 27–42.
- Котелевцев, Н. А. (2019). Определение субъекта и субъектности в отечественной психологической науке. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 3 (51), 208–212.
- Липунова, О. В. (2015). Взаимосвязь уровня субъективного контроля и доминирующих защитных механизмов у девиантных подростков. Наука и мир, 4-2(20), 113–115.
- Панцырь, С. Н., Новгородцева, А. П. (2013). Личностные особенности подростков с девиантными формами поведения. Культурно-историческая психология, 9 (2), 64–72.
- Петровский, А., Петровский, В. (2014). Категория личности (к построению онтологической модели личности). Развитие личности, (2), 58–91.
- Руденский, Е. В. (2020). Субъектная виктимность личности подростка как уязвимость жизнеспособности: феноменология, гносеология и онтология. СМАЛЬТА, (3), 32–40.
- Сафуанов, Ф. С., Макушкин, Е. В. (2017). Экспертная психолого-психиатрическая диагностика способности к саморегуляции обвиняемых и потерпевших по делам о психическом воздействии. Прикладная юридическая психология, (3), 6–17.
- Семенова, К. Г. (2024). Социально-психологическая дезадаптация подростков: типология и взаимосвязь с системой ценностных ориентаций. Вестник практической психологии образования, 21 (1), 111–124. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210109>
- Ситковская, О. Д. (2019). Психологические основы допроса свидетеля. В Д. В. Сочивко (Ред.), Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов

Всероссийского симпозиума психологов (Рязань, 05 апреля 2019 года, стр. 1002–1012). Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Тарханов, И. А., Гайфутдинов, Р. Р. (2020). Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 162 (2), 161–176. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2020.2.161-176>

Фоминых, Е. С. (2014). Психологические механизмы виктимности. *Научно-методический электронный журнал "Концепт"*, (5), 116–120.

References

- Andrienko, Yu. V. (2001). V poiskah ob"yasneniya rosta prestupnosti v Rossii v perekhodnyj period: kriminometricheskij podhod. *Ekonomicheskij zhurnal VSHE*, 5 (2), 194–220.
- Antonyan, Yu. M. (2022). Otchuzhdenie lichnosti kak prichina prestupnosti. *Obshchestvo i pravo*, 2 (80), 8–19.
- Baranov, A. M., Korobkova, E. E. (2024). Uchastie psihologa pri proizvodstve po ugovolnym delam s uchastiem nesovershennoletnih (postanovka problemy). *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 1 (66), 5–10.
- Vaske, E. V. (2010). Psihologicheskij analiz povedencheskogo reagirovaniya v yuridicheski znachimyh situatsiyah nesovershennoletnih poterpevshih po polovym prestupleniyam. *Psihologicheskie issledovaniya: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 3 (11). <http://psystudy.ru>
- Veklenko, S. V. (2008). Znachenie kategorij dialektiki dlya poznaniya viny v ugovolnom prave. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*, 2 (29), 44–48.
- Veklenko, S. V. (2024). Prezumpciya viny v ugovolnom prave Rossii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2 (102), 131–136. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-131-136>
- Garbatovich, D. A., Klassen, A. N. (2017). Kvalifikaciya prestuplenij po motivu i celi. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 17 (3), 13–18. <https://doi.org/10.14529/law170302>
- Gauhman, L. D. (2001). *Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya, praktika*. Moscow: Centr YurInfoR.
- Dozorcheva, E. G., Afanas'eva, A. G. (2015). Ocenka dostovernosti svidetel'skih pokazanij nesovershennoletnih. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 4 (3), 47–56. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2015040306>
- Engalychev, V. F., Koroleva, E. A., Aleksandrova, O. V. (2023). Novye podhody k primeneniyu special'nyh psihologicheskikh znaniy pri rassledovanii prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti, sovershennyh nesovershennoletnimi. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 31 (4), 610–618. [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31\(1-4\).4.610-618](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.610-618)
- Zautorova, E. V. (2018). K voprosu o prichinah dezadaptacii lichnosti nesovershennoletnih. *Shkola Nauki*, 6 (6), 30–31.
- Kamenskaya, V. G., Tomanov, L. V. (2022). Cifrovye tekhnologii i ih vliyanie na social'nye i psihologicheskie harakteristiki detej i podrostkov. *Ekspperimental'naya psihologiya*, 15 (1), 139–159. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150109>
- Kapinus, O. S. (red.) (2019). *Osobennosti proizvodstva sledstvennyh dejstvij s uchastiem nesovershennoletnih poterpevshih i svidetelej: voprosy teorii i praktiki: sbornik materialov seminarov (Moskva, 14 noyabrya 2018 goda)*. Moscow: Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii.
- Karmanovskij, M. S. (2010). K voprosu o pravovom statuse svidetelya kak poterpevshego ot prestupnyh posyagatel'stv. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 3 (47), 79–81.
- Karpova, A. V., Mihajlova, Yu. A., Chizhova, D. S. (2019). Vozmozhnosti psihologicheskogo analiza pokazanij nesovershennoletnih svidetelej i poterpevshih v ugovolnom sudoproizvodstve. *Psihologiya i pravo*, 9 (4), 174–186. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090413>

- Kirsanova, T. A., Tertychnaya, I. V. (2021). Ponyatie poterpevshego i svidetelya v ugovnom prave. *Evrasijskaya advokatura*, (1 (50)), 34–38. <https://doi.org/10.52068/2304-9839202150134>
- Konopkin, O. A. (2005). Strukturno-funkcional'nyj i sodержatel'no-psihologicheskij aspekty oznannoj samoregulyacii. *Psihologiya. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki*, 2 (1), 27–42.
- Kotelevcev, N. A. (2019). Opredelenie sub'ekta i sub'ektnosti v otechestvennoj psihologicheskoy nauke. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (51), 208–212.
- Lipunova, O. V. (2015). Vzaimosvyaz' urovnya sub'ektivnogo kontrolya i dominiruyushchih zashchitnyh mekhanizmov u deviantnyh podrostkov. *Nauka i mir*, 4-2(20), 113–115.
- Pancyr', S. N., Novgorodceva, A. P. (2013). Lichnostnye osobennosti podrostkov s deviantnymi formami povedeniya. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*, 9 (2), 64–72.
- Petrovskij, A., Petrovskij, V. (2014). Kategoriya lichnosti (k postroeniyu ontologicheskoy modeli lichnosti). *Razvitie lichnosti*, (2), 58–91.
- Rudenskij, E. V. (2020). Sub'ektnaya viktimmnost' lichnosti podrostka kak uyazvimost' zhiznesposobnosti: fenomenologiya, gnoseologiya i ontologiya. *SMAL'TA*, (3), 32–40.
- Safuanov, F. S., Makushkin, E. V. (2017). Ekspertnaya psihologo-psihiatricheskaya diagnostika sposobnosti k samoregulyacii obvinyaemyh i poterpevshego po delam o psihicheskom vozdejstvii. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, (3), 6–17.
- Semenova, K. G. (2024). Social'no-psihologicheskaya dezadaptaciya podrostkov: tipologiya i vzaimosvyaz' s sistemoy cennostnyh orientacij. *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*, 21 (1), 111–124. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210109>
- Sitkovskaya, O. D. (2019). Psihologicheskie osnovy doprosa svidetelya. V D. V. Sochivko (Red.), *Psihologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya: sbornik materialov Vserossijskogo simpoziuma psihologov* (Ryazan', 05 aprelya 2019 goda, str. 1002–1012). Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy.
- Tarhanov, I. A., Gajfutdinov, R. R. (2020). Sub'ektivnaya storona prestupleniya i otrazhenie ee priznakov v ugovnom zakonodatel'stve. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 162 (2), 161–176. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2020.2.161-176>
- Fominyh, E. S. (2014). Psihologicheskie mekhanizmy viktimmnosti. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, (5), 116–120.

Информация об авторе

Андрей Викторович Поминов – доцент кафедры педагогики и психологии Сибайского института (филиала) Уфимского университета науки и технологий, кандидат педагогических наук.

About the author

Andrey V. Pominov – Docent of the Department of Pedagogy and Psychology, Sibai Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology, Cand. Sci. (Pedag.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 23.02.2025

Одобрена после рецензирования 29.03.2025

Опубликована 28.07.2025

Submitted February 21, 2025

Approved after reviewing March 29, 2025

Accepted July 28, 2025